ИВАН СОБОЛЕВ-СИБИРСКИЙ

ДОРОГА ДОМОЙ

Иван Соболев-Сибирский

Дорога домой

«Автор»

2022

Соболев-Сибирский И.

Дорога домой / И. Соболев-Сибирский — «Автор», 2022

Эпидемия. В мире случилась эпидемия неизвестной болезни. Она захватила города, страны и целые континенты, унося жизни многих заболевших в мир иной, вне зависимости от возраста, пола и расовой принадлежности. Затем она неожиданно пошла на спад и, когда люди и правительства всех стран решили, что болезнь отступила, та нанесла сокрушительный удар, повергая в хаос целые континенты, снося на своём пути и отправляя в небытие президентов всех стран, правительства и прочие органы власти.Этот рассказ повествует о приключениях студента второго курса медицинского университета, который пошёл добровольцем в одну из больниц города, чтобы помочь врачам победить эту неизвестную болезнь.

© Соболев-Сибирский И., 2022
© Автор, 2022

Иван Соболев-Сибирский
Дорога домой

Врач: «Вова, в двадцать первой палате пациентку у окна стошнило, сходи, убери, пожалуйста».

Вова устало: «Да, сейчас».

Владимир встал, вышел из комнаты в коридор и пошёл в хозяйственную комнату, взял там тележку с ведром, швабру и несколько тряпок. Сначала он покатил эту телегу в туалет, который был рядом с хозяйственной комнатой. Там на высоте примерно метр от пола из стены торчал смеситель, под который очень удобно было ставить и наполнять вёдра. Он снял с телеги ведро, поставил его на пол, повернул смеситель и включил воду, довольно горячую по его ощущениям. Пока вода бодро наливалась в ведро, он упёрся правым плечом в холодную стену, покрытую кафелем, и посмотрел на свои часы. Было семь часов утра. До конца его смены оставался ровно один час. Работал Владимир медбратом. Он с детства (некоторые уже в детстве знают, чем будут заниматься всю жизнь) мечтал стать врачом-терапевтом. Как только он окончил школу – он сразу поехал поступать в один из лучших медицинских вузов страны, который был расположен примерно в полутора тысячах километрах от его дома, в городе Светлогорск. Население города составляло около одного миллиона человек. Так как Вова с детства интересовался медициной, то он ещё в подростковом возрасте стал читать медицинские журналы. За несколько лет до окончания школы Вова вместе с родителями съездил в Светлогорск, на день открытых дверей в СГМУ (Светлогорский государственный медицинский университет) и взял там справочник абитуриента по всем предметам, которые были нужны для поступления, а также несколько примеров билетов для вступительных экзаменов. Всё оставшееся время учёбы в школе он посветил изучению этих справочников и подготовки к экзаменам. Поступил он легко, получив за все профильные предметы оценку отлично. Заселился в общежитие, которое было построено несколько лет назад и находилось в прекрасном состоянии. Учился Вова на врача-терапевта. Ему нравилось разбираться во всём, поэтому он и выбрал эту профессию. Два его соседа по комнате в общежитии были тоже будущие врачи-терапевты. Первый год учёбы прошёл напряжённо. Вова учился готовить и стирать. Да и вообще бытовая возня ему не нравилась. Свободное время он предпочитал тратить на просмотр онлайн фильмов/сериалов на компьютере, либо на изучение интересных случаев заболеваний в профильной литературе. Особенно ему нравилось угадывать диагноз пациента по результатам медицинского осмотра и анализам. И он довольно часто ставил правильные диагнозы, несмотря на то, что только начал учиться на врача. Две первые сессии он сдал на одни пятёрки. За отличную учёбу родители решили сделать ему подарок: купили автомобиль в кузове универсал, подержанный, но в достойном состоянии. Общежитие располагалось на другом конце города, и добираться до университета было трудно. Нужно было идти пешком до автобусной остановки, потом ехать по пробкам до станции метро, затем от метро идти пешком либо ехать на автобусе до университета. Из-за этого Вова часто опаздывал на лекции и очень расстраивался. Так что подарок он принял с огромной благодарностью. В общежитие его соседи и многие другие тоже приняли этот подарок с радостью. Ведь теперь можно было ехать до университета на авто. Обычно Владимир вёз помимо себя ещё человек семь-восемь. Один сидел рядом с ним, на переднем пассажирском сиденье. На заднем сиденье сидели от трёх до пяти человек (пара человек сидела на коленях товарищей). И даже в багажнике иногда сидели двое, несмотря на неудобства. Владимир сразу выезжал из города на объездную дорогу и по ней, практически без пробок доезжал до университета. Но такой комфорт появился только на втором курсе обучения. Также в начале осени появилась непонятная болезнь, которая стала распространяться сначала в тёплых странах, а затем, ближе к зиме, накрыла и все остальные страны. Владимир много читал

разных справочников, но нигде он не мог найти примеров такого заболевания, и как следствие – способов лечения от него. А заболевание поражало лёгкие человека, нарушая газообмен в организме. Сначала стали заболевать люди, со слабым иммунитетом и заядлые курильщики, а затем и все остальные. У многих заболевание проходило само, но также у многих оно приводило к летальным исходам. Сначала тело синело, а затем просто останавливалось сердце и всё. Аппараты искусственной вентиляции лёгких и дополнительный кислород немного продлевали жизнь больных, но излечить не могли. И к зиме в мире началась настоящая эпидемия. Ещё перед зимней сессией всех студентов предупредили, что скоро начнут организовывать из студентов-медиков добровольные бригады для помощи в больницах и разворачиваемых госпиталях. А после Нового года Владимир сдал очередную сессию на отлично, и болезнь пошла на спад. В средствах массовой информации стали сообщать о том, что всё налаживается и болезнь побеждена. Но с приходом весны она вернулась, набрав чудовищную силу. Люди массово стали заболевать и уходить из жизни. На всех стадионах, в торговых центрах стали развёртывать госпиталя. Даже в спортзалах детских школ (детей естественно уже перевели на домашнее обучение). Самое жуткое было то, что никто не мог исцелиться. Если заболел – обратного пути уже не было. Неделя, максимум две и всё – человек уходил в мир иной. Поэтому уже с начала мая Владимир работал медбратом в самой крупной больнице города. Сначала он работал сутки через трое, потом через двое. И вот уже две недели сутки через сутки. Болезнь косила всех, даже врачей. Жил он по-прежнему в студенческом общежитии. Один из его приятелей из комнаты в общежитии скончался ещё в марте. Второй попал в больницу в первых числах мая. Так что жил он в комнате уже две недели один. Да и по его наблюдениям, количество проживающих в общежитии людей сильно сократилось. Кто-то уже ушёл, кто-то уехал домой, кто-то находился в больнице в виде пациента, а кто-то, как и он помогал врачам. Родители его уговаривали поехать домой, но он отказался. Владимиру нравилось помогать людям, а от болезни нельзя было скрыться нигде. В магазинах начались перебои с поставками продовольствия. С начала весны полки магазинов стояли практически пустыми, но в конце апреля товары стали появляться. Продовольственные товары появились не потому, что эпидемия пошла на спад, а потому что количество покупателей сильно сократилось. Из десяти касс типового магазина работали одна-две, а в торговом зале людей практически не было. Также с конца апреля начались перебои с поставками электричества. Электричества могло не быть два часа, а могло не быть и два дня. Сотовая связь вообще работать перестала. Всё общение с внешним миром осуществлялось через иногда работающий интернет. От телевидения остался всего один канал. На нём всё время играла классическая музыка, и транслировались информационные сообщения о том, что лучше оставаться дома, часто мыть руки дезинфицирующими средствами и на улицу, по возможности, выходить с защищаемыми органы дыхания средствами. Мировая наука до сих пор не могла понять механизм распространения данного заболевания. Всвязи с недостатком информации, вызванного прекращением работы всех средств массовой информации, было неизвестно точное количество больных. Ходили слухи (в среде, в которой находился наш герой), что большинство населения планеты уже исчезло. И конечно всем приходило в голову, что возможно это конец человечества, из-за чего на оставшихся периодически накатывало чувство грусти, тоски и обречённости.

С начала мая звонков в больницу с просьбой о госпитализации стало всё меньше и меньше, как и людей на улице. Владимир ездил в больницу на своём подержанном универсале по пустой дороге. Когда ему по дороге в больницу либо с больницы попадался автомобиль – он его всегда приветствовал звуковым сигналом и морганием фар, то же самое делал и встречный водитель, мол «ещё живы, ещё поборемся». Из машин скорой помощи в больнице к началу мая осталась на ходу всего одна, остальными некому было управлять. Да и это не играло никакой роли, население осознало, что в больнице помочь ничем не могут. Другие болезни также никуда не делись, но число пациентов из-за эпидемии резко сократилось. Болезнь, которая

массово всех косила, назвали «синькой». И во всей больнице, где работал Владимир, только несколько палат были с больными не с «синькой». В остальных палатах лежали с «синькой». К концу мая количество пациентов с «синькой» стало сокращаться, как и количество медицинского персонала. Так что нехватка медицинских работников сохранялась.

Владимир стоял по-прежнему в туалете, упёршись правым плечом в стену, и дремал стоя. Вода уже наполнила ведро и лилась через край. Из состояния сна на ногах его вывел поднявшийся шум в коридоре и погасший свет в туалете. Он проснулся, и какое-то время пытался понять – где он находится, пока журчащая вода в ведре не помогла ему вернуться в реальность. Он на ощупь добрался до двери в туалет и открыл её. Свет из коридора немного осветил всё вокруг. Вова подошёл к крану и закрыл его. Взял ведро и отлил из него немного лишней воды на кафельный пол туалета, вода быстро утекла в канализацию через металлическую решётку, которая была на полу прямо под смесителем, которым Вова постоянно пользовался. Он поставил ведро в тележку и выкатил её в коридор. Коридор был длинный. С обоих торцов коридора были окна, которые служили источниками света, когда отключали электричество. Владимир остановился и посмотрел на светильники на потолке коридора, они не горели.

Владимир подумал: «Странно, авариный дизельный генератор уже должен был запуститься».

И будто выполняя его поручение во дворе что-то затарахтело, лампы в коридоре несколько раз моргнули и начали светиться постоянно. Туалет был в конце коридора, у окна. И тут тарахтение генератора было хорошо слышно. Немного повеселевший от того, что свет вернулся, Владимир зашагал по коридору до палаты, которую ему нужно было помыть, таща за собой тележку с водой и всем необходимым для мытья. У входа в палату его встретил врач, ответственный за больных в этой палате и в нескольких других.

Врач уставший: «Вова, мой сменщик пришёл. А вот твоего сменщика нет. И видимо уже не придёт. Ещё позавчера он кашлял. Я ему вчера писал, интересовался его здоровьем. Он ничего не ответил».

Владимир: «Иван Иванович, я могу домой сегодня и не ехать. Посплю тут несколько часов и опять за работу».

Врач: «Не надо. Больных меньше стало. Сегодня мы справимся. Так что как помоешь – езжай домой. Хорошо отдохни. Неизвестно сколько человек выйдет на работу завтра. Возможно, твоя помощь завтра будет нужнее, чем сегодня».

Владимир: «Хорошо».

Он зашёл в палату и подошёл к нужной ему кровати. У большинства кроватей стояли аппараты искусственной вентиляции лёгких. Это были больные, которые тут неделю и более. Несколько кроватей были с аппаратами, но без больных. Они скончались ночью. На нескольких кроватях лежали больные без аппаратов искусственной вентиляции лёгких, это были «свежие», они поступили в течение последних двух дней. Вова быстро убрал всё с пола и хорошо протёр пол с дезинфицирующим средством. Когда он заканчивал мойку на соседней кровати завопил зуммер медицинского аппарата – у пациента исчез пульс. Вова за последнее время очень устал от смерти, поэтому он поспешил собрать все свои средства для мытья и пошёл со своей тележкой из палаты. Как только он вышел из палаты – в неё забежали врачи, сразу к нужной кровати. Человек на ней был синий, и у него не было пульса. Медицинские работники незамедлительно приступили к реанимационным процедурам. Раньше Владимир всегда интересовался, чем закончится процедура и желал успеха всем участвующим. Но теперь эта картина стала его угнетать, так как было известно, что даже если и удастся запустить сердце и вернуть пациента к жизни – он проживёт не более суток. Так что Владимир бросил ещё один взгляд на процесс реанимации, врачей и больного, отвернулся и пошёл в туалет мыть ведро и полоскать тряпки. Его смена закончилась, нужно было всё вернуть на свои места, переодеться и ехать в общежитие, спать. Он всё помыл, вернул тележку с тряпками и ведром на место, переоделся

в свою одежду, собрался с силами и пошёл на выход из больницы. Проходя мимо, он заглянул в палату, в которой он убирал. Тело пациента, перемещали с кровати на каталку. Владимир Тихо сказал Иван Ивановичу, что он пошёл, развернулся и удалился прочь из палаты. Большое количество летальных исходов за время работы медбратом стало его как-то давить и огорчать. Эта болезнь показала, как беспомощен человек и как бессильна медицина, в которую он так верил. Лифт остановился на первом этаже и Вова из него вышел. До эпидемии в фойе стояло большое количество стульев и диванов для пациентов и навещающих. Теперь же все они были убраны и вместо них стояли ящики с телами. Ящики были деревянными, с крышками. С четырёх сторон снаружи ящиков торчали металлические кольца, для крепления крюков верёвок крана. Каждое утро в больницу приезжал грузовик с краном-манипулятором и огромным кузовом. Раньше на таких грузовиках возили строительный мусор. Теперь же их использовали для перевозки тел. За городом на пустыре были вырыты ряды глубоких рвов. Туда свозили эти ящики с телами, опускали их во рвы, друг на друга и закапывали бульдозером. По крайней мере, так было в начале эпидемии, как было сейчас – Владимир не знал. Оставалось загадкой, где бригады по погребению брали такое количество деревянных ящиков на каждый день. Увиденная картина удивила Владимира как никогда. Всё помещение было заставлено ящиками. Обычно часть ящиков к приезду спецтехники пустовала и стояла на улице у входа в фойе. Сегодня же все ящики были внутри. Более того, Вова насчитал около двух десятков тел, которые были плотно завёрнуты в простыни и перемотаны бинтами. Эти мумии лежали на крышках уже занятых чьими-то телами ящиках. Владимир с сожалением выдохнул и пошёл на выход из здания. На стоянке его ждал подержанный универсал. На дворе был конец мая, утро, весеннее солнце ярко светило, а птицы весело щебетали, как ни в чём не бывало. Вова дошёл до стоянки и сел в свой универсал. С каждым днём на стоянке автомобилей становилось всё меньше и меньше. Если до эпидемии парковочное место нужно было ещё постараться найти, то теперь большая часть мест пустовала. К тому же на ней стояли автомобили некоторых сотрудников, которые уже отошли в мир иной. Вова выжал педаль сцепления, вставил ключ зажигания в замок и повернул его. На приборной панели весело загорелись огоньки и стартер деловито стал вращать двигатель, но двигатель подержанного универсала не подавал признаков жизни. Вова вернул ключ зажигания в исходное положение и ещё раз повернул его, та же реакция: лампочки светятся, стартер крутит и ничего. Владимир повернул ключ в положение «выключено».

Владимир обессилено: «Ну давай же, ты же не человек. Тебе вообще нет никакого дела до каких-то там болезней людей. Я очень устал и хочу спать, давай, а…».

Он ещё раз повернул ключ и через несколько оборотов двигатель запустился. Владимир благодарно кивнул ему в ответ. Пока двигатель разгонял различные рабочие жидкости по своим полостям и каналам, Вова достал из бардачка небольшой видеорегистратор и установил его на креплении, которое было им лично приклеено к лобовому стеклу. С самого начала крепление периодически отпадывало вместе с регистратором в самый неожиданный момент. И Владимир решил его приклеить к стеклу раз и навсегда.

Владимир мысленно: «Зачем я это делаю? Кому сейчас нужны эти записи с видеорегистратора? Автомобиль полиции на дороге я выдел в последний раз месяц назад. Неизвестно, осталась ли вообще полиция или они уже все ушли в неоплачиваемый отпуск, а может и вообще просто ушли».

Его размышления о дееспособности полиции прервал въезжающий через КПП на территорию больницы грузовик-катафалк, с краном и высоким кузовом. Кран стоял сразу за кабиной водителя, за краном располагался кузов с высокими бортами.

Владимир мысленно: «Хоть они ещё работают, а то бы было непонятно куда вообще девать тела».

Ему не хотелось наблюдать за тем, как они будут грузить ящики и тела без ящиков. Поэтому он включил первую передачу и поехал к КПП. Проезжая мимо встречного грузовика

он посигналил катафалку, тот моргнул светом в ответ и все сидящие в кабине также махнули Вове рукой. Он покинул территорию больницы и поехал на юг в общежитие. В начале эпидемии он ездил по объездной дороге, вокруг города, и с севера заезжал в город, затем немного толкался в пробке и доезжал до больницы. В последнее же время он стал ездить прямо по центральным проспектам города, они были пусты.

Владимир очень устал, он ехал медленно и аккуратно. Это было первое его утро, когда уже ни один светофор в городе не работал. Большая часть моргала жёлтыми огнями, намекая на то, что нужно смотреть на знаки дорожного движения, остальные же не работали совсем. Вова, конечно, смотрел по сторонам перед проездом перекрёстка, но ни одного движущегося транспортного средства он не заметил до самого общежития. По приезду он уже так хотел спать, что у него не осталось ни сил, ни желания искать парковочное место. Его место в последнее время никто не занимал, но оно было в двухстах метрах от общежития и до него ещё нужно было доехать, а потом идти пешком обратно к общежитию. Поэтому Вова просто оставил свой универсал прямо на дороге, напротив общаги (если кому нужно объедут по встречной полосе). Вышел из него, закрыл дверь ключом и пошёл к входу в общежитие. На КПП сидела бабушка, раньше она работала уборщицей, до эпидемии. Но позже, в связи с нехваткой кадров, её попросили ещё и охранником поработать. Вова остановился около никелированной «вертушки». В будке из оргстекла сидела и дремала баба Даша (так её все называли), не обращая на него никакого внимания.

Владимир: «Баба Даша…».

Баба Даша продолжала сидеть и дремать, опершись подбородком в грудь.

Владимир громче: «Баба Даша!»

Никакой реакции. Вова было решил, что баба Даша уже тоже отошла в мир иной, но баба Даша проснулась и подняла голову. Сначала она какое-то время приходила в себя, смотря сквозь Вову, а затем всё-таки его заметила.

Баба Даша: «А ты к кому?»

Владимир: «Это я, Вова».

Баба Даша: «Кто?»

Владимир: «Баба Даша, да я это, Вова».

Баба Даша: «Не слышу, кто это?»

Владимир по слогам громко: «Во-ва!»

Баба Даша, узнав: «Ах Вова! А я тебя и не признала. Какой у тебя уставший вид. Давай заходи».

Она ткнула на кнопку у себя на пульте, на вертушке загорелась зелёная стрелка, и Владимир, повернув её, миновал КПП. Баба Даша вышла из своей будки.

Баба Даша: «Ну и уставший же у тебя вид… А-я-я-й… Я тебя сразу и не узнала».

Вова: «Я сутки через сутки работаю, видимо сказывается нагрузка».

Баба Даша: «А как болезнь, на убыль пошла?»

Вова: «Нет, только наращивает темп».

Баба Даша: «Вот ужас какой… Жалко вас молодых. Ладно я, жизнь прожила, а вы? Сколько ещё проживёте…Жалко».

Вова: «Баба Даша, а кроме меня тут много народа осталось?»

Баба Даша: «Вчера много народа убыло, кто в больницу, кто сказал, что домой поедет. Я думаю, кроме тебя тут ещё несколько человек проживает и всё. Комендант уже неделю не появляется. Ещё один сантехник и пара электриков по утрам приходят, проверяют всё в здании. Кроме меня всего один охранник остался. Так что скоро ты можешь тут совсем один остаться».

Вова: «Не хотелось бы. Ладно, пойду умоюсь и спать. Завтра опять на дежурство».

Баба Даша: «А горячей воды с вечера как нет».

Вова: «Обидно…. Ну ладно, пойду. Не болеть, баба Даша!»

Баба Даша улыбаясь: «И тебе не хворать».

Вова поднялся на четвёртый этаж и зашёл к себе в комнату. В ней было прохладно. Отопительный сезон уже закончился, а на улице неожиданно похолодало, и в комнате было холодно. Зато был свет. Для начала он снял всю больничную одежду и переоделся в домашнее (спортивные штаны с начёсом и толстовку с капюшоном). Затем Вова взял электрочайник, пошёл с ним на кухню, наполнил его водой и включил. Общежитие было коридорного типа, с двумя кухнями и санузлами. Один санузел был открыт и находился в противоположной части коридора. Парни из соседней комнаты уже как пару месяцев уехали, прямо перед остановкой ж/д и авиасообщения между регионами. И на всякий случай оставили Вове ключ. У них тоже был электрочайник. Вова взял ключ, открыл комнату соседей и взял взаймы у них ещё один электрочайник. Также наполнил его водой и поставил кипятиться на кухне. Один чайник для чая, второй для нагрева воды на умывание. Пока чайники закипали и наполняли тишину кухни и коридора хоть какими-то звуками, Вова вышел в коридор и немного прошёлся. В дальней части коридора, где был работающий санузел, не горел свет и стоял полумрак. Вова немного прошёлся по коридору. У него возникло стойкое ощущение, что он был единственным оставшимся жильцом на этаже. Ощущение одиночества и какой-то грусти его не покидало. Радовало одно, что это было студенческое общежитие медицинского университета, и в комнатах мёртвых людей точно не было. Владимиру хотелось верить, что большинство студентов разъехалось по домам. И когда всё закончится, они вернутся обратно. И жизнь будет как раньше, до этой странной болезни.

Позади на кухне щёлкнул механический выключатель электрочайника, и гул немного стих, второй чайник продолжал доводить воду до кипения. Вова взял чайник и пошёл с ним в санузел, умываться. Ещё несколько месяцев назад свой тазик нужно было всегда носить с собой и хранить под кроватью в комнате, чтобы его никто не присвоил либо не воспользовался и оставил грязным. Уже как недели две Вова не уносил таз к себе в комнату, забирать его было некому. По наблюдениям Вовы за санузлом, на прошлой неделе на этаже ещё кто-то проживал. Вова всегда закрывал штору душевой кабины, но её кто-то всё время оставлял открытой. И вот уже неделю штору, кроме Вовы никто не трогал. Он зашёл в ванную комнату, снял с крючка на стене свой таз и налил в него холодной воды. Затем вылил туда всё содержимое электрочайника. Воды холодной он налил много, поэтому итоговая смесь получилась еле тёплой. Но она была гораздо теплее ледяной воды из-под крана. Он разделся до пояса и умылся. Затем снял носки и помыл ступни ног. После умывания стало немного легче и какие-то силы даже вернулись. Затем он помыл таз в ледяной воде и опять повесил его на крючок. Так как в ванной комнате была розетка, он решил оставить электрочайник здесь. Всё равно его никто не возьмёт. Единственное, что забыл Вова – полотенце. Поэтому пришлось вытираться майкой. Он вернулся к себе в комнату и стал готовить завтрак. Достал из небольшого холодильника сыр, колбасу, масло и хлеб. Сделал три бутерброда, два с колбасой, один с сыром. Затем он пошёл на кухню и залил там кипячёной водой небольшое количество сублимированного кофе, совсем немного, чисто для цвета. Съел быстро бутерброды, выпил кофе, лёг в свою кровать, поставил будильник на часах на 14-00 и сразу уснул.

Будильник на часах сработал ровно в 14-00. Владимир пришёл в себя. Дико хотелось спать и не хотелось вставать. С тех пор, как он стал работать сутки через сутки, усталость стала постоянно копиться. И дня для отдыха не хватало. Вова мог себе позволить поваляться в кровати пару часов, но еды на вечер и тем более на утро уже не было. Да и нужно было немного убраться в комнате, и постирать одежду. Он собрался с силами, встал и медленно подошёл к окну. На улице ярко светило солнце, и на деревьях уже вовсю распускались листья. Людей на улице не было совсем.Владимир пошёл на кухню, включил чайник, после чего подошёл к кухонному окну: его универсал стоял прямо на проезжей части и никому не мешал. Затем он сел на стул, единственный стул, который был на общей кухни. Пока электрочайник нагревал

воду он сидел и обессилено смотрел в пол. Как только чайник закипел, Вова его выключил, пошёл в свою комнату, взял кружку, кинул в неё пакет с чёрным чаем, вернулся на кухню и налил в кружку горячей воды. Он решил не дожидаться пока чай заварится и немного остынет. Вова взял из комнаты грязные вещи и пошёл с ними в противоположную часть этажа. В санузле стояли две стиральные машины общего пользования. Сложил все вещи в стиральную машинку, которая с виду была новее, насыпал порошка и включил.

Владимир мысленно: «Главное, чтобы электричество не отключили, а то накроется вся моя стирка».

Стиральная машина щёлкнула, и появился шум воды, которая стала поступать внутрь машинки.Владимир удовлетворённо развернулся и пошёл на кухню, пить чай. После чая к нему вернулась часть сил. Нужно было идти в магазин за едой. Вова переоделся и пошёл на первый этаж, на выход. В будке на КПП баба Даша читала книгу и потягивала чай.

Владимир: «Баба Даша, пропустите меня».

Баба Даша нажала на кнопку и на вертушке рядом с КПП загорелась зелёная стрелка.

Баба Даша: «Проходи конечно. Погулять пошёл?»

Владимир: «Да. Заодно в магазин зайду, еды возьму. Вам чего-нибудь взять?»

Баба Даша: «Ты мой хороший, да не надо мне ничего».

Владимир: «Баба Даша, а сегодня кроме меня тут был кто-нибудь?»

Баба Даша: «Нет. Сантехник утром приходил и всё».

Владимир: «Понятно, ладно, я пойду».

Владимир прошёл через вертушку и пошёл на выход из здания. На улице жизнь била ключом. Ярко светило солнце, щебетали птицы и дул тёплый ветерок. Только людей не было, совсем. Он примерно минуту простоял на крыльце, осматривая окрестности и привыкая к яркому свету, затем спустился с крыльца и направился в сторону сетевого магазина, который был примерно в пятистах метрах от общежития. Идя по тротуару, он посмотрел на свой универсал. Тот мирно стоял на дороге.

Владимир мысленно: «Теперь так его и буду ставить. Всё равно он никому не мешает».

Вова устало зашагал далее по тротуару. За общежитием были жилые дома. Все парковки вокруг домов были забиты легковыми автомобилями. Было ощущение, будто сейчас раннее утро выходного дня, и все сидят дома. Но был разгар дня, рабочего дня. Зато дороги были свободны, на них не то, что пробок не было, на них автомобилей не было, от слова совсем. И во всей округе стояла какая-то тишина. Город затих. Только щебетание птиц нарушало его тишину. Вова шёл по улице и думал о том, что будет дальше. Больше всего его интересовало, заболеет ли он сам. Но ответ на это вопрос был неизвестен. Так же было интересно, когда это всё остановится и остановится ли вообще. И с такими мыслями он дошёл до сетевого продовольственного магазина. Внутри горел свет, магазин был открыт. Он зашёл внутрь. Из десятка касс работала только одна. Прямо напротив входа. Владимир поздоровался с продавщицей.

Владимир: «Здравствуйте. Работаете?»

Продавщица: «Работаем пока».

Вова взял корзинку и пошёл по магазину. Первое, что ему бросилось в глаза – на всех полках было свободное место. Товар был, но его было меньше, чем обычно. Будто кто-то забыл выставить товар после целого дня работы магазина. Вова взял, как обычно, несколько пачек макарон, пару пакетов гречи, пакет гороха, пару банок рыбных консервов. Две банки тушёнки. И взял банку консервированного борща, он давно хотел его попробовать. Также взял упаковку сосисок, кусок сыра и немного тепличных огурцов и помидоров. Корзинка была заполнена до отказа, и нести её уже было тяжело. Проходя мимо стеллажей, где стояли товары для загородного отдыха он остановился. Там стояла туристическая газовая плитка и газовые баллоны к ней. Он взял её с прилавка и покрутил в руках.

Вова мысленно: «Хорошая вещь, надо бы её на днях взять, на всякий случай».

Он ещё немного постоял, разглядывая плитку, и затем пошёл на кассу. Там разложил все товары на ленту и взял два пакета. Продавщица пожилого возраста стала неспешно их пробивать.

Продавщица: «Безналичная оплата не работает. Только наличными».

Вова: «Да помню я. Вы мне это уже говорили. А почему на полках товара маловато? Некому расставлять?»

Продавщица: «Расставлять пока есть кому, расставлять нечего. Уже три дня товар не подвозили».

Вова: «Так его вообще привезут ещё?»

Продавщица, пробивая товары: «Бог его знает».

Вова посмотрел на количество денег в кошельке. На газовую плитку должно хватить.

Вова: «Я отойду, ещё кое-чего возьму?»

Продавщица: «Да ходи сколько хочешь, кроме тебя тут никого нет».

Вова быстрым шагом вернулся к стеллажу с плитками и взял одну и несколько баллонов к ней. Затем он вернулся обратно на кассу.

Продавщица улыбаясь: «Готовишься к худшему?»

Вова: «На всякий случай. А то вдруг разберут, а новый товар не привезут. А одного баллона на сколько хватает?»

Продавщица: «Час-полтора-два, в зависимости от расхода».

Вова разложил все свои покупки по трём пакетам и рассчитался с продавщицей, наличными. Как только эпидемия стала набирать обороты, родители прислали Владимиру крупную сумму денег, на случай если прекратиться связь, чтобы хватило на несколько месяцев и на обратную дорогу до дома. Сначала он рассчитывался банковской картой, но затем начались перебои в работе терминалов по приёму платежей картой и Вова снял все деньги с карты. Так что недостатка в наличных у него не было.

Владимир пожелал продавщице хорошего дня и вышел из магазина с тремя пакетами. Неспешно дошёл по обезлюдившей улице до общежития и зашёл внутрь.

Владимир: «Баба Даша, пропускайте».

Баба Даша как обычно щёлкнула на кнопку, и Вова с покупками прошёл через турникет.

Баба Даша: «Ты сегодня больше никуда не пойдёшь?»

Вова: «Нет. А что?»

Баба Даша: «Да сейчас сантехник пройдётся по всем этажам, проверит санузлы. В двери постучит. Если на этаже ему никто не откроет, то он перекроет воду в санузлах. На всякий случай. Если у тебя там, на этаже есть протечки – можешь ему сказать».

Вова: «Хорошо. Буду иметь в виду».

Владимир поднялся на четвёртый этаж, зашёл к себе и разложил все покупки по местам. Газовую плитку поставил на стол, вместе со всеми баллонами. Всё, что не требовало холодильника, было поставлено в шкаф, всё требующие холода – убрано в холодильник.

Владимир мысленно: «Хоть электричество пока есть. Если отключат – придётся переходить на консервы».

Затем он решил проверить, как там идёт стирка. Ещё на подходе к санузлу он услышал завывание стиральной машинки. Она отжимала постиранные вещи на своих максимальных оборотах. Вова зашёл в ванную комнату, убедился в том, что машинка работает, и пошёл на кухню. Нужно было помыть грязную посуду, которая накопилась за несколько дней. Когда мойка посуды была окончена, он отнёс её к себе в комнату и пошёл в противоположный конец коридора, развешивать чистые вещи, для окончательной сушки. До эпидемии, чистые вещи досыхали в комнате, в которой он жил, теперь же он их смело вешал в ванной комнате. Снимать их было некому. Затем Владимир пошёл к себе и немного повалялся в кровати. Интернет не работал, и он решил почитать приключенческий роман, который не мог никак дочитать уже

два месяца. Начитавшись, он пошёл готовить ужин. На ужин решил пожарить оставшиеся яйца с колбасой и сообразить небольшой салатик из огурцов, помидор, соли и подсолнечного масла. Сначала он быстро сделал салат, чтобы тот подольше постоял и настоялся. Затем на сковороде поджарил кружки колбасы и разбил туда четыре яйца. Как только яйца зашкварчали, на кухне появился сантехник. Вова видел его не в первый раз и сразу узнал. Это был седой мужчина пенсионного возраста.

Сантехник: «Привет. У тебя есть какие-нибудь жалобы, просьбы, предложения? Протечек нигде не видел?»

Вова: «Да всё работает нормально».

Сантехник: «Тогда ладно. Пойду дальше. На пятом этаже прошёл все комнаты – никто не открыл. Электроплиты на кухне все холодные. Так что я там перекрыл всю воду, на всякий случай. Если кто объявится – пусть вахтёрше скажут, включу обратно».

Вова: «Так вы же вроде по утрам приходите?»

Сантехник: «Завтра утром жену в больницу повезу. Думали обойдётся, но с каждым днём ей всё хуже и хуже. Так что завтра не приду».

Вова с сожалением: «Соболезную. Считаете, в больнице ей смогут помочь?»

Сантехник: «Хотя бы будет надежда…»

Вова: «Желаю вам, чтобы она побыстрее поправилась».

Сантехник: «Спасибо. Пойду на третий этаж».

Сантехник ушёл, а Владимир выключил электроплиту и оставил яичницу доходить. Затем он включил чайник и принёс все приборы для ужина из своей комнаты. Бегать с едой в комнату и обратно на кухню ему не хотелось. Владимир спокойно поужинал и выпил чай. Затем помыл посуду и пошёл к себе в комнату. Там он включил компьютер – интернета попрежнему не было. Тогда он продолжил читать роман. Читая роман, он пытался отвлечься от реальности, но это получалось лишь периодически.

Вова мысленно:«Неужели человечество обречено на исчезновение? И выхода нет?! На что надеется сантехник, какая помощь в больнице?»

За всё время, что Вова работал медбратом, ни один человек не поправился от этой болезни. Все ушли в мир иной. И жену сантехника ждёт тот же исход. Вова прогнал негативные мысли и продолжил читать. Начитавшись, он лёг в кровать и решил немного полежать, отдохнуть. И провалился в сон.

Наручные часы на столе, рядом с кроватью бодро запищали утром, разбудив Владимира. Во всём теле была усталость и разбитость. Он собрался с силами и встал. Первым делом поставил чайник на кухне и пошёл умываться. Там же он проверил вещи – они все уже высохли. Вова их все собрал и отнёс к себе в комнату. Затем позавтракал, собрался и пошёл вниз, на проходную. Настроение у него было не очень, с каждым днём желания ездить в больницу становилось всё меньше и меньше. Он не получал удовлетворения от своей деятельности. Из больницы, в которой он работал, люди не выходили на своих ногах. Их выносили и увозили за город, закапывать.

Вова подошёл к будке вахтёра на первом этаже, там никого не было. Баба Даша приходила позже. Тут должен был быть в это время Александр Сергеевич, ещё один мужчина пенсионного возраста. Но его не было. Вова постоял какое-то время у вертушки, похлопал в ладоши и покричал вахтёра, но никто не пришёл на его крик.

Вова мысленно: «Неужели и он заболел?»

Вова ещё немного постоял, затем он пролез под турникетом, который был в виде треноги-вертушки и пошёл на выход из здания. Двери в общежитие так же были открыты. На крыльце никого не было. Иногда вахтёр тут курил, но ни его, ни запаха сигарет на крыльце не было. Вова посмотрел на поднимающееся из-за домов утреннее солнце и пошёл к своему

универсалу. Тот по прежнему стоял на проезжей части. Вова сел в автомобиль и запустил двигатель.

Вова мысленно: «Интересно, за вчера хоть одно авто проезжало по этой дороге или нет?»

Владимир подождал несколько минут, пока двигатель немного прогреется и начнёт работать мягче и ровнее, и поехал на работу, в больницу.По дороге в больницу не было ничего необычного. Моргающих светофоров жёлтым цветом было либо столько же, как вчера, либо ещё меньше. За всю дорогу до больницы ему встретился всего один автомобиль. Владимир несколько раз нажал на звуковой сигнал, поприветствовав водителя встречного автомобиля. Тот так же посигналил в ответ.

Владимир мысленно: «Ну вот, есть ещё люди, которые в это утро едут на работу».

Довольный он поехал далее. На парковке у больницы было полно свободных мест. Он без труда припарковался и пошёл в здание больницы в своё отделение. Весь холл, к его огорчению, был забит ящиками, также было полно «мумий». Вова прошёл мимо этого скопления, пожелал всем царствия небесного и, не дожидаясь лифта, пошёл по лестнице пешком. На этаже его встретил врач, в подразделении которого Вова и работал.

Врач: «Доброе утро, Владимир. Мы с тобой сегодня пришли в одно время».

Владимир: «Иван Иванович, как обстановка?»

Врач: «Ну что тебе сказать, то ли «синька» решила отступить, то ли все решили сидеть дома. Пациентов стаёт всё меньше и меньше. Это не может не радовать. Грустно то, что все наши пациенты домой уже никогда не вернуться».

Владимир: «А как коллектив, все на месте?»

Врач: «Нет. Двоих пока нет. Вчера, насколько мне известно, троих не досчитались. Но ещё утро, может быть придут».

Но эти двое в это утро, да и в последующие, не появились. Вова переоделся и приступил к своим обязанностям: мыл, помогал размещать вновь поступающих, убирал вещи усопших и т.д. Кухня в больнице работала, и Вова пошёл на обед, как обычно, туда. Из всего персонала остался один повар и одна помощница. Повар сильно кашлял, и Вова понял, что через пару дней еду на работу придётся брать с собой. После обеда он мыл пол в коридоре и подойдя к окну, обратил внимание на то, что дизельный генератор вовсю работает. Его это немного удивило. Владимир закончил уборку в коридоре и пошёл к своему начальнику.

Владимир: «Иван Иванович, а электричества опять нет?»

Врач: «Его нет с позавчера, при тебе его отключили и больше не давали, если мне память не изменяет».

Владимир: «А если свет вообще не дадут, что делать будем?»

Врач: «Не знаю. Там стоит цистерна с топливом, на какое-то время её должно хватить».

Владимир: «Понятно. Я коридор помыл. Есть ещё указания?»

Врач: «Нет пока. Иди отдохни».

Вова вернулся в помещение, где обычно отдыхали врачи и санитары. Достал свой приключенческий роман и погрузился в чтение. Отдыхал Владимир где-то полчаса, не более. Затем его попросили помочь в соседнем отделении. Там свозили на первый этаж людей, уже ушедших в мир иной. Грузили тело на каталку, накрывали белой простыней и везли на лифте в низ. На улице брали свободный ящик, несли в холл, переносили тело в этот ящик и закрывали крышкой. Затем ехали опять в отделении и весь процесс повторялся. В соседнем отделении людей совсем не хватало. Перевозили вчетвером: врач соседнего отделения, два медбрата и Вова. Вывезли двенадцать человек. Затем Вова помогал менять бельё на освободившихся кроватях. До вечера. Вечером был ужин. Затем опять рутинные занятия с небольшими перерывами. Ночью отошло в мир иной ещё несколько человек. Ящиков для них не хватило, и Вову впервые попросили помочь замотать их в простыни и бинты. А затем на каталке отвезти вниз. Впервые с начала эпидемии Владимир стал замечать, что у него появляется больше свободного

времени. За эту смену поступило в палаты, за которые он отвечал всего три человека. А самое главное, во всех палатах свободных мест становилось всё больше. То ли болеть переставали, то ли на медицину перестали надеяться. С одной стороны Владимир испытывал разочарование, что медицина не могла им ничем помочь, с другой же стороны облегчение от снижающейся ежесуточной нагрузки.

Утром Вова закончил свою смену, сдал свои инструменты остающимся в строю санитарам и поехал в общежитие отсыпаться. Его подержанный универсал завёлся со второго раза и Вова спокойно доехал до студенческого общежития. По дороге он не встретил ни одного автомобиля. Даже «катафалка» он утром не видел. Но Вова сегодня уехал немного раньше обычного. Зато недалеко от общежития он увидел подростка, который выгуливал лабрадора в небольшой зелёной зоне.

Вова мысленно: «Значит есть ещё народ, есть».

Свой автомобиль он оставил также на проезжей части. А в общежитие его ждал сюрприз – электричество отключили. Вахтёрша Баба Даша стояла рядом со своей будкой из оргстекла в недовольной позе.

Баба Даша: «Вова, ну ты представляешь, что происходит, света-то нет?! Я только пришла, думала, чай попью, а тут такое… Остаётся воду пить, холодную».

Вова устало: «Может быть ещё включат…»

Баба Даша:«А самое главное, ночной вахтёр уже две ночи как не появляется. Я понимаю, он тут спал всю ночь. Но всё равно хоть какой-то присмотр был. А теперь что? Две ночи общежитие открытое стояло, ты представляешь?»

Информация о том, что две ночи общага стояла открытой Владимира немного напрягла. Он не знал, что ночной вахтёр двери на ночь в общежитие закрывает.

Владимир: «Баба Даша, а вы знаете где ключ и как открыть-закрыть двери в общежитие?»

Баба Даша уверенно: «Конечно знаю! Сколько лет я тут уже работаю».

Владимир: «А чем позавчерашний обход сантехника окончился, знаете?»

Баба Даша: «Он вчера мне передал всю информацию. Значит, он прошёл все пять этажей, ему открыл дверь только ты. Так что он закрыл все санузлы кроме твоего этажа и первого, на первом этаже санузлом мы с ним пользуемся. Вот так. Ты,похоже, последний проживающий в общежитие. Вчера двое уехали со второго этажа, воспользовались санузлом на первом, собрали все свои вещи и уехали. Сказали вернутся, когда появится хоть какая-то ясность».

А ясности не было от слова совсем. В интернете (у некоторых он ещё работал) можно было найти посты отдельных граждан о своих наблюдениях. По радио и ТВ вещали автоматы, никаких выпусков новостей уже недели две как не было. Оставалось только догадываться, что происходит в стране и мире.

Вова: «Баба Даша, у меня предложение. Сегодня вечером я спущусь вниз как раз к вашему уходу, и вы мне покажете, где ключи и как закрывать. Если ночной вахтёр к этому времени не придёт, я сам закрою двери в общежитие на ночь».

Баба Даша: «А что, хорошая идея. Давай так и поступим».

Владимир: «Баба Даша, а сейчас можно я к себе пойду, очень устал».

Баба Даша: «Родной, да иди, конечно».

Баба Даша отошла в сторону и освободила проход через отключённую вертушку. Вова поднялся на свой этаж и зашёл к себе в комнату. Первым делом он открыл холодильник – внутри ощущался холод, значит, электричество отключили недавно и ещё какое-то время в холодильнике будет низкая температура. Вова переоделся и пошёл на кухню, предварительно захватив недавно приобретённую газовую плитку. Всё подключил и зажёг огонь. После рабочей ночи соображал он плохо, но всё сделал как надо. Поставил кастрюльку с водой, и стал дожидаться закипания воды. Просто сидел на кухне на стуле и смотрел на огонь газовой плитки, отдыхал так. Как только кастрюля загудела и в воде стали появляться пузыри, Вова снял её с

огня и поставил на огонь ещё одну кастрюлю. В неё он налил три стакана воды, два на чай себе и один угостить возмущённую отключением горячей воды Бабу Дашу. Затем пошёл в санузел с кастрюлькой горячей воды и, как следует, там умылся.

Вова мысленно: «Хоть вода холодная пока есть. Зато теперь непонятно как стирать я буду, электричества-то нет. Надо будет после обеда сгонять в магазин, газовых баллонов ещё докупить».

Когда он вернулся обратно на кухню, вода там уже начинала закипать (объём то был небольшой). Заварил себе два стакана чая и пошёл с кастрюлькой в низ, угостить кипятком Бабу Дашу.

Баба Даша: «Вот спасибо тебе какое! Хоть горяченького попью».

У бабы Даши уже была готова кружка с пакетом чая и несколькими ложками сахара. О том, что электричества нет, она поняла не сразу. Сначала всё приготовила для чая и лишь потом, несколько раз щёлкнув по кнопке чайника, осознала, что электричество отключено.Когда Баба Даша стала размешивать сахар в кружке, в дверях появился сантехник.

Сантехник: «Что, нет электричества?»

Владимир: «Нет. А вы откуда узнали?»

Сантехник: «А я тут рядом живу, у меня тоже нет. Мне сегодня варить трубы надо, вчера в подвале обнаружил протечку».

Вова удивлённо: «А как варить без электричества?»

Сантехник довольно: «А я подготовился, бензогенератор с собой привёз. Так что, Баба Даша, не переживай, в обед подключим электроплитку. Ты меня своим супчиком горяченьким угостишь и чайку погоняем».

Начиная с фразы «погоняем чайку» у бабы Даши заблестели газа.

Баба Даша: «Ой, Сашенька, какой ты молодец! Конечно, я тебя супом угощу, какие сомнения».

Вова пожелал всем хорошего дня и пошёл к себе, надо было подкрепиться и немного поспать.

Вова мысленно: «Хорошо, что у сантехника есть генератор. А то пришлось бы плитку таскать вверх-вниз, чтобы бабу Дашу накормить. Сил совсем чего-то не осталось.

Затем Владимир, как обычно, съел несколько бутербродов, выпил чай, лёг в кровать и уснул.

Будильник на наручных часах весело запищал ровно в 14-00. Как обычно, Вове не хотелось вставать, но мысль о том, что электричества нет, заставила его встать с кровати. Он переоделся и пошёл в магазин, нужно было запастить баллонами с газом для портативной газовой плитки. На первом этаже на КПП бабы Даши не было, а сквозь входную дверь общежития на улицу тянулся толстый кабель. Он шёл с улицы в комнату в коридоре, из которой доносились голоса сантехника, бабы Даши и звон посуды. Они там обедали. Электричества не было, и в общежитие стоял полумрак. Вова прошёл мимо вертушки на КПП (один из зубцов вертушки был убран, чтобы не мешать проходу) и пошёл на улицу. Там, прямо у подъезда общежития, стоял автомобиль сантехника, с прицепом. В прицепе тарахтел генератор. Владимир с удовлетворением посмотрел на генератор и пошёл в магазин. Тарахтение генератора, которое обычно раздражало, действовало успокаивающее. Оно давало какую-то надежду, что всё будет хорошо. Вова спокойным темпом дошёл до магазина. Света в магазине не было. Вова решил, что магазин закрыт. Он подошёл и дёрнул за ручку – дверь отворилась, и он зашёл внутрь. На кассе сидела та же продавщица, что и пару дней назад.

Владимир: «Работаете?»

Продавщица: «Конечно, только холодильники остановились ночью. Так что вся заморозка растаяла, испорченного ничего смотри не возьми».

Вова, в подтверждении услышанного, кивнул головой, взял корзинку и пошёл по рядам. Судя по состоянию полок, он был тут не единственным покупателем. Так как с момента его последнего визита в магазин товара на полках стало ещё меньше. Овощей не было вообще, из фруктов лежало несколько побитых яблок. Вова немного постоял возле яблок и собрал их все в корзинку. Зато консервов было много, особенно рыбных. Вова так же взял несколько банок. И пошёл за самым главным – газовыми баллончиками. А у витрины с походным инвентарём его ждал сюрприз – газовых плиток совсем не осталось. Да и баллонов было немного. Вова взял их все и пошёл на кассу. Там он выставил все покупки на ленту.

Владимир: «А плитки газовые, когда разобрали?»

Продавщица: «Сегодня с утра всё и забрали».

Владимир: «А газовых баллонов больше нет?»

Продавщица: «Надо на складе поискать, может там и найдутся. Я ближе к вечеру схожу на склад, но таскать оттуда ничего не буду. Если что-то будет нужно – будешь со склада брать».

Так как кассовый аппарат не работал, продавщица записывала все единицы товара в тетрадку. Потом она озвучила итоговую цену, и Вова с ней рассчитался.

Продавщица: «Я, честно говоря, вообще не знаю, зачем я тут сижу. От начальства давно известий нет. Товар новый не привозят. Наверное, придётся тут сидеть пока товар не закончится, а то повесят всё на меня. Годами рассчитываться придётся».

Вова понимающе покивал, собрал все свои покупки в пару пакетов, пожелал продавщице хорошего дня и пошёл обратно в общежитие. На улице было тепло и безлюдно. По прикидкам Владимира тех восьми баллонов, которые он добыл сегодня, ему должно было хватить более чем на неделю. Первое, что надо было сделать, так это поскорее съесть всё, что требует холодильника для хранения. Поэтому на ужин Вова решил сварить молочный суп, а также нарезать и обжарить всю колбасу, что у него оставалась в холодильнике. Сыр несколько дней мог протянуть и без холодильника.

Когда Вова подошёл к общежитию – сантехника уже не было, как и тарахтящего генератора. Электричества тоже не было. Баба Даша стояла на крыльце и грелась на солнце.

Баба Даша: «Как магазин, работает?»

Владимир: «Работает. Баба Даша, а кроме меня точно никого больше в общежитие из жильцов не осталось?»

Баба Даша: «За пару последних дней я никого не видела. Разъехались по домам, наверное, все. Вова, а ты чего домой не едешь?»

Владимир: «Да я работаю в больнице, там без меня трудно будет».

Баба Даша: «Понятно».

Владимир: «Баба Даша, а у вас дома есть электричество?»

Баба Даша: «Утром было ещё, вечером приду узнаю».

Вова миновал бабу Дашу и пошёл к себе, готовить еду. Молочный суп он сварил быстро и также быстро его съел, оставив немного на вечер. Затем нагрел немного воды и помыл посуду. Одного баллона хватало на час – два работы плитки, в зависимости от интенсивности горения.

Вова мысленно: «А про нагрев воды я совсем забыл. Да и стирать ещё надо. Так эти газовые баллончики быстро закончатся. Надо будет ещё на днях запастись баллонами».

Поев, Вова погрузился в чтение приключенческого романа. Ближе к вечеру он достал всю колбасу из холодильника, нарезал её тонкими кружками и тщательно обжарил. После чего взял свою плитку и пошёл вниз. Баба Даша сидела там без электричества, кимарила в своей будке.

Вова: «Баба Даша, я плитку принёс можно чай попить».

Баба Даша очнулась.

Баба Даша: «Что-то я немного задремала. Чего ты принёс?»

Вова: «Я говорю, плитку принёс, можно ужин разогреть и чая попить».

Баба Даша: «Вот спасибо. Только я обычно дома ужинаю, а чай можно и попить».

Баба Даша вышла из своей будки из оргстекла, и они проследовали на кухню на первом этаже. Налили в чайник воды и поставили его на огонь. Солнце уже садилось и на кухне становилось темно.

Владимир: «Баба Даша, а фонарик у вас есть? А то скоро совсем стемнеет».

Баба Даша: «Есть конечно, у ночного сторожа это один из рабочих инструментов, даже запас батареек имеется. А у тебя он есть?»

А у Вовы как раз фонарика-то и не было.

Вова: «Нет. Но у меня есть заряженный мобильный телефон, его можно использовать вместо фонарика. На днях попробую достать фонарик».

Владимир: «Баба Даша, а вы не думали завязать с дневными дежурствами? Тут всё равно уже никого не осталось».

Баба Даша: «Вчера сын приезжал, предлагал в деревню уехать вместе с ним. Говорит, с водой могут начаться проблемы, холодной. Если насосы остановятся, то подача воды в город прекратится».

Владимир: «А я чего-то и забыл совсем о холодной воде. Даже удивительно, что она ещё есть».

Вова с бабой Дашей ещё какое-то время попил чаю, и послушал рассказы о её бурной молодости. После чаепития он пошёл к себе, немного почитал под светом фонаря мобильного телефона, разогрел остатки молочного супа и съел его. Затем пришло время принимать пост у бабы Даши. Он взял свой телефон и пошёл, освещая путь фонариком телефона, вниз.

Баба Даша: «Ну, я готова, вот тебе ключи, пойдём, покажу, как дверь наружную закрывать. И фонарик этот я с собой возьму. Вдруг у меня дома света тоже нет».

Вова: «Да берите, конечно, мне телефона хватит».

Затем баба Даша показала, как закрывать дверной замок и каким плечом лучше поджать дверь, чтобы та легко закрывалась. Также она показала место, где должен храниться ключ от двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.